
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АРМЯНСКИХ КОЛОНИИ НОВОРОССИИ

Ж. А. АНАНЯН, доктор историч. наук В. Б. БАРХУДАРЯН

Внешнеполитические успехи правительства Екатерины II привели к тому, что после двух русско-турецких войн (1768—1774, 1787—1791) к России перешла огромная территория, лежащая между реками Днепр и Днестр. Вновь присоединенная земля вошла в состав Новороссийского края. Для ее экономического и хозяйственного освоения русский двор стал приглашать колонистов. Плодородные земли Новороссии заселили переселенцы как из внутренних губерний России, так и из Молдавии, Болгарии, Германии и других мест. Так возникли славянские, греческие, немецкие, а также армянские (Новая Нахичевань, Григориполь) и другие колонии.

Специфические условия развития Новороссии и всего юга России, обусловленные также колонизационной политикой русского правительства, предопределили ряд особенностей его экономического развития. Изучаемый регион отличался от многих губерний страны более быстрым вызреванием элементов капиталистического способа производства. Эта и другие особенности характерны главным образом для дореформенного периода. Они же в определенной мере обусловили экономическое развитие края и в пореформенный период, когда российский капитализм, как отмечает В. И. Ленин, развивался вширь.

Изучая историю русского капитализма, В. И. Ленин выделил два процесса в развитии капитализма в России: «1. ...Развитие капитализма в старой, заселенной стране или части страны; 2. Развитие капитализма на «новой земле». Первый процесс выражает дальнейшее развитие сложившихся капиталистических отношений; второй — образование новых капиталистических отношений на новой территории. Первый процесс означает развитие капитализма вглубь, второй — вширь»¹.

Говоря об образовании *новых* капиталистических отношений на *новой* территории, В. И. Ленин имел в виду весь процесс в целом. Однако в некоторых случаях, в густо заселенных областях, как это было на Юге, в отдельных очагах капитализм в пореформенной России развивался на основе элементов уже сложившихся ранее капиталистических отношений. При этом на юге России (Северное Причерноморье, Приазовье) интенсивное воспроизводство распространялось в целом не столько за счет вытеснения отношений докапиталистических, сколько за счет количественного роста капиталистических отношений.

---

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 3, стр. 563.

Известно ленинское положение, что юг России отличался от многих внутренних губерний страны более быстрым вызреванием элементов капиталистического производства². Этому в значительной степени способствовало то, что здесь давление феодальных отношений по сравнению с другими районами страны было не столь сильным и политика внутренней и иностранной колонизации осуществлялась как одно из серьезных социально-экономических и политических мероприятий русского правительства.

Изучая различные вопросы истории юга России, Украины и Молдавии, ряд советских исследователей (Е. И. Дружинина, С. Я. Боровой, П. Г. Рындзюнский, А. С. Коцневский, А. Д. Бачинский, И. А. Анцупов и др.) в своих работах касаются истории отдельных колоний, но в основном тема еще ждет своих исследователей. Перед историками стоит задача раскрыть роль колоний (в том числе армянских), в частности, в зарождении процесса развития капиталистических отношений на юге страны, процесса, который в дальнейшем, в пореформенный период, подготовил почву для распространения капитализма вширь, причем более интенсивного, нежели на других окраинах России.

В данной статье мы остановимся лишь на двух вопросах, которые наиболее ярко отражают процесс зарождения и развития буржуазных отношений в армянских поселениях: на эволюции процесса мелкого производства в армянских колониях и участии армянских купцов и производителей в развитии торговли и рыночных связях юга страны.

Основная черта, отличающая хозяйственную деятельность в армянских городах-колониях от экономического развития городов не только внутренних губерний России, но и даже юга страны, — это, пожалуй, то, что армянские города не испытывали такого гнета полицейско-административного надзора, как городские и сельские пункты внутренней России, и основные ограничения там не действовали в полную силу. По этим причинам торговля и промыслы в них развивались более интенсивно, чем в городах центральной России.

По свидетельству ряда исследователей, на юге России в изучаемый период развивалась промышленность, однако крупных предприятий было еще мало. Так что и в армянских поселениях ремесло и мелкое производство почти до 40-х годов XIX в. являлись основными отраслями народного хозяйства.

Воспользовавшись благоприятными условиями, создавшимися на юге России, армянские поселенцы стали развивать различные виды ремесла и мелкого производства. Это важно отметить, поскольку ремесло «в его традиционной форме не занимало видного места в хозяйственной жизни городов южного степного района»³. Изделия армянских мастеров получили известность на внутреннем и внешнем рынках. В своем от-

² В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 16, стр. 217.

³ П. Г. Рындзюнский. Городское гражданство дореформенной России, М., 1958, стр. 362.

чете за 1850 г. таганрогский градоначальник обращает внимание на оружие и сбруи, изготовленные армянскими умельцами. Отмечая великолепное мастерство исполнения изделий, он рекомендует некоторые из них отправить на всемирную выставку в Лондон⁴.

Развитие и специализация мелкого производства достигли в армянских колониях такой степени, что появляется необходимость создания особых организаций ремесленников — цеховых обществ. В 50-х годах XIX в. в Новой Нахичевани, например, существовало 35—40 цехов, имевших свои уставы⁵. Они были призваны оберегать интересы мелких производителей. Сохранение частной собственности на средства производства и применение наемного труда обуславливали возникновение внутри цехов неравенства. Этот процесс расслоения как одно из условий для формирования капиталистических отношений в значительной степени прогрессировал.

Рассмотрим вкратце развитие отдельных отраслей промышленности в Григоріополе и Новой Нахичевани.

Говоря о промышленном развитии армянских колоний, необходимо выделить следующие моменты. Во-первых, как и в других городах юга страны, здесь ярко выступает связь промышленности с животноводством. Во-вторых, промышленность Новой Нахичевани и Григоріополя, как это имело место и в населенных центрах Херсонской губернии, развивалась «под сильным воздействием торговли как доминирующего фактора»⁶. И, в-третьих, отраслевое направление промышленных заведений армянских городов, в частности Новой Нахичевани, складывалось под воздействием потребности сбыта товаров за границу.

Производство промышленных предприятий армянских колоний в валовом производстве имела большой удельный вес и в дореформенный период. Следует, однако, отметить, что до 30—40-х годов XIX в. предприятия, обозначенные в официальных ведомостях терминами «фабрика-завод», в основном являлись заведениями мелкого типа. Приблизительно такая же картина наблюдается в других городах юга России, где большая часть предприятий промышленного типа появляется лишь во втором десятилетии XIX в.⁷ К середине века картина повсеместно меняется. Количество крупных предприятий возрастает.

В армянских городах-колониях развивались следующие отрасли производства: кожевенное, сапожное, портняжное, рыбопромышленность, обработка шерсти, а также производство сала, кирпича, черепицы, а начиная с 1850 г. — табака, макарон и другой продукции.

Если продукция рыбопромышленного производства вначале шла главным образом на удовлетворение внутреннего спроса, то впоследствии, благодаря существенному изменению технологии обработки рыбы,

4 ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 5, д. 60, л. 24.

5 Ч. Р. Բ ա ռ ի ու զ ա ը շ ան, ն որ ն ա խ ի ղ ջ ա ն ի Հ ա ռ ի կ ա ն ը ա ղ ու թ ի պ ա տ ու թ յ ու ն (1779—1861 թթ.), Երևան, 1967, стр. 203—224.

6 П. Г. Рындзюнский, указ. соч., стр. 360.

7 Е. И. Дружинина, Южная Украина в 1800—1825 гг., М., 1970, стр. 294.

осуществленному с помощью приглашенных из-за границы специалистов, производство продукции на рыбных предприятиях повысилось, и оно уже становится товарным. Так, если в 1810 г. в Новой Нахичевани было произведено 250 пудов, то в 1858 г. продукция высококачественной рыбы составляла уже 4350 пудов⁸. Иначе говоря, меньше чем за 50 лет производство рыбы увеличилось в 18 раз. Таким образом, рыбные промыслы Новой Нахичевани, так же как и в Таганроге и Марнуполе⁹, выросли в крупные предприятия, их хозяева, используя труд большого числа наемных работников, получали весьма значительные доходы.

Кожевенное производство мы рассмотрим на примере развития этой страсти в армянской колонии Григориополь. Первый сафьяновый «завод» был выстроен в армянском городе уже в 1792 г. В XIX в. количество кожевенных «заводов» возрастает. В 1814 г. 6 таких наиболее значительных предприятий (из 19) были зарегистрированы Главным управлением мануфактур и внесены в печатную ведомость с пометой, что они находятся в Григориополе. Отметим, что данные Е. И. Дружининой совпадают с нашими сведениями о развитии кожевенных предприятий в армянской колонии. Исследователь истории юга Украины, так же как и авторы настоящей статьи, считает, что владельцами наиболее крупных кожевенных предприятий были григориопольские колонисты, и они пользовались вольнонаемной рабочей силой¹⁰.

Выделка кожи мало где была так хорошо поставлена, как в Григориополе. На григориопольских «заводах» технология производства, например, сафьяна заметно отличалась от способа изготовления его на кожевенных предприятиях других городов. Армянские мастера применяли для производства сафьяна в основном сырую козлиную кожу и частично баранью, причем вначале григориопольские купцы покупали сырье на месте. После же для изготовления специальных сортов сафьяна бараньи шкуры стали ввозиться из Иерусалима, при этом каждая обходилась с доставкой в 72,5 коп. серебром. Одним из секретов григориопольских мастеров было использование, впервые в практике кожевенного производства юга России, особого растения, называемого скумпией.

Вся выделка сафьяна (для производства которого применялся труд вольнонаемных рабочих) с материалом и работой обходилась от 30 до 40 коп. серебром за штуку. Продавалась же кожа на внутренних рынках губернии по цене от 2 до 2 руб. 50 коп. серебром¹¹. По объему и качеству выпускаемой продукции, технической оснастке и доходам, получаемым от реализации готовых изделий, григориопольские кожевенные «заводы» занимали одно из первых мест не только в Херсонской губернии. По сведениям П. Г. Рындзюнского, все устройство кожевенных пред-

⁸ ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 11, д. 134, лл. 26—27, 113, 114.

⁹ П. Г. Рындзюнский, указ. соч., стр. 362.

¹⁰ Е. И. Дружинина, указ. соч., стр. 296.

¹¹ Ж. А. Анания, Армянская колония Григориополь, Ереван, 1969, стр. 166—168; см. также «Труды Херсонского губернского статистического комитета», кн. I, ч. II, стр. 29, 47—48.

приятый городов Воронежской губернии заключалось в одном-четырех чанах «для мочки шкур» и конной толчен с двумя камнями для «терения коры»; производительность кожевенных заведений не превышала 400—1000 руб.¹²

Значительное место в хозяйстве армянских колоний занимала салотопенная промышленность. Предприниматели этой отрасли промышленности занимались выведением особо тучных пород овец. Предназначенных для откармливания овец они купали зимой, зачастую же покупали тучняк и составленные таким образом стада с ранней весны до поздней осени пасли на лучших пастбищах. Убой овец производился осенью, обычно в начале октября, непосредственно на салотопенных предприятиях. Мастера-мясники сдирали шкуры и подвергали их предварительному просушиванию. В дальнейшем овечий жир растапливался в огромных чанах и разливался в бочки, после чего он был готов для продажи и вывоза за границу. За обработку каждой овцы хозяину предприятия вносилась плата в 20—30 коп. Помимо сала битой скотины, использовалась ее шкура, шерсть и мясо. В лучшем случае от одной овцы получалось сала на 3 руб., шкуры — на 1 руб. 50 коп., мяса — на 1 руб. Обработка овец являлась весьма трудоемким процессом, поэтому на каждом предприятии было занято несколько мастеров и около 40 рабочих. Эти предприятия представляли собой обычные деревянные постройки; их число в 60-х годах только в Нахичевани доходило до 10-ти.

Хозяева салотопен держали собственные стада овец, однако в значительном количестве они принимали для убоя и обработки также овец из других хозяйств. Из-за отсутствия в некоторых городах предприятий подобного типа из Северного Кавказа, степной полосы Дона и других мест стада тучных овец пригонялись для убоя в Нахичевань. Ежегодно на салотопенных предприятиях Нахичевани подвергались убою и обработке сотни тысяч овец. Достаточно отметить, что только 10 салотопен города имели в 1862 г. 80000 овец¹³. Сало и рыбий жир использовались как сырье для получения свечей и мыла, что обусловило развитие свечных предприятий с производством ежегодно 500—700 пудов свечей¹⁴.

Экономический уровень салотопенных и свечных предприятий Новой Нахичевани и Григориполя был значительно выше, чем у заведений аналогичного профиля в городах Херсонской губернии, а также центрально-земледельческих губерний и Поволжья. Салотопенная промышленность, например, в колониях мариупольских греков давала продукцию в среднем на душу населения примерно 0,3 пуда вытопленного сала. Е. И. Дружинина считает это высоким показателем¹⁵. По сведениям П. Г. Рындзюнского, стоимость годовой продукции единственного в Острогожске свечного «завода» равнялась 15 тыс. руб., что по мате-

¹² П. Г. Рындзюнский, указ. соч., стр. 270.

¹³ ЦГИА АрмССР, ф. 139, д. 488, л. 11.

¹⁴ ЦГИА, ф. ВУА, д. 18735, лл. 49—50.

¹⁵ Е. И. Дружинина, указ. соч., стр. 280.

риалам организованного П. А. Милютинным обследования городов центрально-земледельческой области считалось значительным доходом¹⁶.

Что касалось технической оснащенности и обслуживания, то и в этом показатели на предприятиях армянских промышленников были выше, нежели в аналогичных заведениях многих городов России. Например, «в г. Аткарске Саратовской губернии салотопенные и воскобелительные «заводы» — главный вид городской промышленности — подобно аналогичным предприятиям в Острогоске, имели самый жалкий производственный инвентарь, ...все промышленные здания деревянные... На салотопенных «заводах» с производством продукции на 5 и 10 тыс. руб. имелось лишь по одному работнику»¹⁷. П. Г. Рындзюнский констатирует, что в Острогоске большинство салотопен (четыре заведения) имело по четыре чана; их производительность в денежном выражении колебалась от 10,2 до 23,6 тыс. руб. Только одно заведение по крупнее отгускало товар в Москву, остальные ограничивались более близким рынком¹⁸.

Между тем продукция салотопенных и свечных предприятий Новой Нахичевани и Григориополя шла главным образом за границу. Начиная с середины прошлого века, ежегодно из Нахичевани за границу вывозилось около 50000 пудов сала общей стоимостью в 400500 руб.¹⁹ Интересно отметить, что вся продукция Херсонской губернии, вывезенная приблизительно в это же время через Одесский порт за границу, составляла 115889 пудов сала стоимостью в 464101 руб.²⁰ Ежегодная выручка от продажи григоринопольского сала равнялась 13983 руб.²¹

Сало и свечи, вырабатываемые на григоринопольских предприятиях, попадая в Одессу, одновременно с продукцией салотопенных «заводов» южного края также вывозились за границу, в частности в Англию, именуясь там русским салом. По подсчетам В. А. Золотова, в эту страну поступало от 63 до 83% всего русского экспорта сала²². К середине XIX в. русское сало городской топки хорошо котировалось, например, на Лондонском рынке. По сведениям биржевых известий, центнер русского сала городской топки на английском рынке в тот период стоил 39 шиллингов 6 пенсов, что в переводе на российские деньги того времени составляло около 39 руб. 50 коп.²³

Армянским промышленникам значительную экономическую выгоду приносили шерстемочные предприятия. На предприятиях армянских купцов — промышленников Халибяна и Ованесяна, где работало около

¹⁶ П. Г. Рындзюнский, указ. соч., стр. 268—269.

¹⁷ Там же, стр. 270.

¹⁸ Там же, стр. 269.

¹⁹ ЦГИА АрмССР, ф. 139, д. 136, л. 60.

²⁰ Одесский областной Государственный архив (ООГА), ф. 3, оп. 1, д. 72, л. 11 об.

²¹ «Труды Херсонского губернского статистического комитета», кн. I, ч. II, стр. 94.

²² В. А. Золотов, Внешняя торговля России через порты Черного и Азовского морей в конце XVIII—XIX вв. (автореферат), Ростов-на-Дону, 1966, стр. 15.

²³ ООГА, ф. 3, оп. 1, д. 78, л. 20.

6 тыс. рабочих обоего пола, ежегодно обрабатывалось около 150000 пудов шерсти²⁴. Как говорится в одном из документов Армянского магистрата, «...обитатели Нахичевани и других городов привозили в шерстемоечные предприятия, что у пристани, шерсть местных и испанских овец, которую после мытья, скупщики отправляли из нахичеванской пристани за границу. Количество шерсти ежегодно достигало: местной породы—100 тыс., испанской—30 тыс. пудов, общей стоимостью в 700 тыс. рублей серебром»²⁵.

Помимо перечисленных выше промышленных предприятий, в армянских колониях, как мы уже отмечали, развивались и другие отрасли производства.

Итак, в дореформенный период как на всей территории юга России, так и в армянских колониях была развита промышленность, находившаяся в основном в руках купечества. Данное обстоятельство является свидетельством того, что капитал армянских торговцев и предпринимателей уже находился в процессе перерастания купеческого капитала в промышленный.

В промышленном производстве находит себе занятие лишь незначительная часть жителей колонии. Так, в 1862 г. на 40 предприятиях Новой Нахичевани, вырабатывавших продукцию на полмиллиона рублей, было занято не более 700 рабочих и мастеров. Рабочую силу приходилось приглашать извне. Григорипольский же купец и промышленник Сатов выписывал мастеров и рабочих даже из-за границы. На предприятиях Григориполя и Новой Нахичевани рабочие получали годовые оклады или сдельную оплату, что в известной степени стимулировало их работу, также как и на предприятиях других городов Юга, например на казенной фабрике в Екатеринославе²⁶.

Если в первые десятилетия XIX в. ремесленные мастерские и промышленные предприятия отождествлялись между собой, то уже в 30—40-х годах вследствие развития промышленности разграничение между этими типами производства становится очевидным. В так называемых фабрично-заводских предприятиях уже появляются признаки капиталистического производства.

Таким образом, уже в первой половине XIX в. армянские города-колонии формировались как торгово-промышленные центры, где вызревала буржуазия и развивались буржуазные отношения. Качественные изменения в среде буржуазии не отразились на судьбах Новой Нахичевани и Григориполя так, как это наблюдалось в русских городах внутренних губерний, когда «мало прогрессировали или даже падали города, развивавшиеся преимущественно как торговые центры, и возвышались те, которые находились в гуще промышленного населения и сами пополнялись ими»²⁷. Причина этой особенности социально-экономи-

²⁴ Л. А. Скальковский, Ростов-на-Дону, СПб., 1847, стр. 44.

²⁵ ЦГИА АрмССР, ф. 139, д. 1541, лл. 76, 78.

²⁶ Е. И. Дружинина, указ. соч., стр. 278.

²⁷ П. Г. Рындзюнский, указ. соч., стр. 64.

ческого развития армянских городов-колоний, на наш взгляд, заключалась в том, что здесь никогда не наблюдалось столь четкого разделения на торгующие и промышленные центры, как это имело место в русских городах.

Зарождение и развитие капиталистического способа производства и распространение товарно-денежных отношений нанесло огромный ущерб мелкому производству. Процесс эволюции мелкого производства и возникновение капиталистических отношений в промышленности, с одной стороны, наличие свободных элементов на юге страны и отсутствие там в целом крепостничества — с другой, способствовали общественному разделению труда, что в свою очередь содействовало более тесной связи Юга с внутренним и внешним рынками. В. И. Ленин писал: «Только благодаря тесной связи с внутренним и внешним рынком могло идти так быстро экономическое развитие этих местностей»²⁸.

Армянские колонии сыграли значительную роль в установлении и укреплении этих рыночных связей. В отличие от других городов южного края России, как в Крыму, так и в Новой Нахичевани и Григорьополе довольно сильно была развита внутренняя торговля, ярмарочная и постоянная. Армянских купцов можно было видеть не только на ярмарках Крыма, Новороссии, бассейна Дона и Азова (Таганрога, Новочеркасска, Ростова и других городов); они принимали активное участие также в ярмарочной торговле внутренних губерний России: Нижегородской, Крещенской (Харьков) и Ильинской (Ромны). Купечество армянских колоний привозило на ярмарки Харькова восточные товары, вывезенные ими из Турции и Персии. К началу 50-х годов XIX в. в Харьков на Крещенскую ярмарку из Одессы и Таганрога привозилось, например, до 1600 пудов перца, из которых таганрогские армяне поставляли 600 пудов²⁹.

Армянские колонии считались известными центрами внутренней торговли не только и не столько потому, что принимали участие в ярмарочной торговле внутренних губерний и окраин России, сколько потому, что в самих этих колониях процветала постоянная, главным образом мелкая, торговля. В торговых центрах Крыма, Северного Кавказа, Северного Причерноморья и Приазовья армяне открывали магазины и лавочки и в течение круглого года продавали самый разнообразный товар, умело учитывая при этом конъюнктуру рынка. Статистические данные свидетельствуют о доминирующем положении армян в мелкой торговле. Так, если в 1857 г. малые и средние города Екатеринославской губернии имели от 10 до 20 торговых лавок, крупные города: Екатеринослав — 216, Ростов — 211, Бахмут — 118 лавок, то в Нахичевани и Григорьополе имелось соответственно 368³⁰ и 238³¹ торговых лавок и

²⁸ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 3, стр. 253—254.

²⁹ И. Аксаков, Исследование о торговле на украинских ярмарках, СПб., 1858, стр. 265—269.

³⁰ «Материалы для географии и статистики России», СПб., 1862, стр. 216.

³¹ «Труды Херсонского губернского статистического комитета», кн. I, ч. I, отд. 2, стр. 4—5.

магазинов купцов-армян. Эта торговля в Григориполе и Новой Нахичевани, как и в Одессе, с самого начала приобрела капиталистические черты.

Помимо мелочной, лавочной торговли армянское купечество в границах юга России занималось также оптовой торговлей. На продажу вывозилось, в частности, зерно, водка, рыба, мелкий и крупный рогатый скот, масло, кожа и антрацит. Чтобы составить представление о масштабах оптовой торговли армян, достаточно привести лишь несколько фактов. Например, в колонии Новая Нахичевань в 1816 г. было произведено 38169 ведер водки, от продажи которой было выручено 445590 рублей. Спустя четыре года продукция в 23557 ведер водки принесла доход в 518254³² рубля. В 1810 г. в Нахичеванском округе было выловлено около 510 тонн рыбы. Понятно, что лишь незначительная ее часть пошла на удовлетворение потребностей местного населения, большая же часть была вынесена на продажу.

Более наглядно о размерах торговли предпринимателей Новой Нахичевани говорят данные следующей таблицы³³.

Продукция производства	1815		1841		1850		1861		1862	
	кол-во предприя- тий	сумма про- дажной продукции	кол-во предприя- тий	сумма про- дажной продукции	кол-во предприя- тий	сумма про- дажной продукции	кол-во предприя- тий	сумма про- дажной продукции	кол-во предприя- тий	сумма про- дажной продукции
1. Рыба	2	5300	6	7300	—	—	5	12731	1	4673
2. Кожа	4	17500	5	7825	2	10250	1	12500	1	20000
3. Свечи	—	—	4	3440	—	—	4	11400	4	8100
4. Кирпич	—	—	3	3600	4	8144	3	17000	8	51500
5. Черепица	—	—	6	1400	2	100	1	7200	1	5900
6. Известь	—	—	7	8209	2	6050	4	9400	3	11000
7. Табак	—	—	—	—	—	—	3	6196	2	12006
8. Макароны	—	—	—	—	—	—	1	12500	1	24750
9. Изразцы	—	—	—	—	1	850	1	1280	1	1280
10. Хлопковые из- делия	—	—	—	—	—	—	6	2640	7	45500
В целом	6	22800	31	33874	11	25394	29	92847	32	183809

В торговой деятельности поселенцев армянских колоний и особенно нахичеванцев видное место занимает Северный Кавказ. В торговых центрах Кавказа (Ставрополь, Георгиевск, Моздок, Кизляр) и поселениях горцев, в частности черкесов, армяне разворачивали оживленную

³² ЦГВИА, ф. ВУА д. 18735, л. 51.

³³ В настоящей таблице опущены данные о производстве и продаже сала и водки. Таблица составлена на основании следующих документов: ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 11, д. 134, лл. 398, 396, 408; оп. 4, д. 47, л. 42; оп. 5, д. 60, л. 95; ЦГИА АрмССР, ф. 139, д. 132, л. 154; д. 136, л. 66.

коммерческую деятельность, скупая у них кожу, обувь и украшения из золота и серебра. Известный французский геолог и путешественник Омер де Гель, совершив в 1840 г. поездку по югу России, писал, что нахичеванские армяне, не довольствуясь местной торговлей, которая полностью находилась в их руках, вывозили свои товары на все ярмарки Юга. Он же отмечал, что армяне находятся в довольно тесных связях с горцами³⁴. В свою очередь документы свидетельствуют о том, что кавказская торговля армян ежегодно достигала размера в три миллиона рублей ассигнациями³⁵.

Таким образом, торговая деятельность армян значительно способствовала, с одной стороны, развитию связей с внутренними рынками страны, а с другой — разрушению основ натурального хозяйства кавказских горцев и введению их хозяйств в общероссийскую орбиту товарно-денежных отношений, что создавало условия для утверждения на Кавказе новых, капиталистических отношений.

Значительна была роль армян и во внешней торговле через Азовское и Черное моря. По верному наблюдению некоторых исследователей, в общей картине экономической жизни портовых городов внешняя торговля подавляла другие ее стороны. В этом смысле не составляли исключения армянские города, торговцы которых использовали морские пути для вывоза за границу крупных партий товаров, и в первую очередь зерна.

Если проследить за динамикой развития внешней торговли, нетрудно заметить, что с 30—40-х гг. XIX в. на юге страны все определеннее происходит развитие процесса товарного земледелия. Как и во всем крае, так и в армянских колониях основным предметом вывоза в первую очередь являлась пшеница. Тщательный анализ фактов свидетельствует о том, что лишь незначительная доля выращенного зерна шла на удовлетворение потребностей жителей колоний, в то время как большая часть урожая, 75—85%, постоянно вывозилась на продажу. Одним из образцовых земледельческих хозяйств Новороссии было именно григориопольских армян князей Аргутинских, которые, вступив в 1828 г. в Одесское общество сельского хозяйства Южной России, вели свое хозяйство с учетом достижений агрономической науки.

Упорная и длительная борьба купечества армянских колоний за приобретение дополнительного количества земель, завершившаяся для армянских купцов Крыма счастливым исходом — получением обширных земельных угодий — свидетельство того, что в земледельческих хозяйствах армян происходит развитие торговых посевов. В первой половине XIX в. григориопольский купец Сатов имел в пригороде более 3447 десятин земли³⁶, а к исходу этого столетия армянские купцы-помещики

³⁴ Navier *Notre maître de Helle, Les steppes de la mer Caspienne, le Caucase, la Crimée et la Russie Méridionale. Voyage*, Paris, 1843, стр. 327.

³⁵ ЦГИА АрмССР, ф. 139, д. 1541, л. 77.

³⁶ ЦГАДА, ф. «Херсонская (Новороссийская) межевая коштора и чертежная», № 1352, л. 29, л. 37—37 об.

Крыма Налбандовы владели 835, Топаловы — 1167, Степановы — 2044, Оберовы — 1440 десятинами земли³⁷. Тем не менее большая часть вывозимого армянами хлеба не являлась продукцией их производства, а закупалась в центральных губерниях страны (Саратовской, Воронежской, Орловской, Тамбовской), в Ставрополье, на Дону и в Причерноморье. Некоторые из торговцев хлебом (князья Аргутинские, братья Айрапетяны и др.) имели в портах даже собственные склады зерна. Специализация в торговле хлебом среди армянских купцов привела в середине XIX в. к созданию цеховой организации торговцев.

Одним из важных продуктов внешней торговли, наряду с хлебом и салом, было масло. Армянские купцы принимали активное участие в вывозе хорошо котировавшегося на внешнем рынке сибирского и вообще русского масла. Достаточно отметить, что в первой половине 1818 г. армянские купцы Черепов, Попов и Хатранов привезли в Таганрог для отправки за границу соответственно 10000, 3500 и 1400 пудов масла³⁸.

Значительной была также торговля икрой. Представление о размерах этой торговли могут дать следующие данные: только в 1844—1845 гг. 13 армянских купцов вывезли для продажи на внешнем рынке 851 бочку, или 27271 пуд черной икры³⁹. Помимо перечисленных товаров, армянские торговцы продавали за границей также шерсть, железо, кожу и другие изделия. Предметами же ввоза армян были следующие товары: шелковые и хлопчатобумажные изделия, рис, маслины, сушеные фрукты, цитрусы, пряности и др.

Рассматривая торговые связи армян юга России с внешним рынком, следует отметить, что их роль была особенно значительной в азиатских странах (Турция, Персия) и в торговле с другими азиатскими народами.

В заключение необходимо сделать следующие выводы.

1. Купеческий капитал армянских колоний, не довольствуясь местными рынками, стал распространяться по югу России, проникая на Кавказ и в некоторые внутренние губернии страны. Так армянское купечество было вовлечено в общее русло экономического развития Новороссийского края, благодаря чему оно со временем, почти полностью потеряв свое национальное лицо, вошло в состав русской торгово-промышленной буржуазии, образовав вместе с ней единый хозяйственный организм.

2. Участие купечества армянских колоний в торговле и развитии рыночных связей (внутренних и внешних) в значительной степени способствовало формированию на юге России капиталистических отношений.

37 Ч. У. Միրշահյանի, Ղրիմի հայապատկան գաղութի պատմություն (1801—1917), Երևան, 1970, стр. 134.

38 ЦГИА АрмССР, ф. 139, д. 708, л. 3.

39 Там же, д. 1318, лл. 1, 17.

3. В пореформенное время капиталистическое развитие вширь происходило в отдельных очагах юга страны (в том числе и в армянских поселениях) уже не на голом месте, так как в дореформенный период там были подготовлены все условия для дальнейшего развития и углубления этого процесса.

ՆՈՎՈՌՈՍԻԱՅԻ ՀԱՅԿԱԿԱՆ ԳԱՂԹԱՎԱՅՐԵՐԻ ՏՆՏԵՍԱԿԱՆ
ԶԱՐԳԱՑՄԱՆ ՈՐՈՇ ՀԱՐՑԵՐԻ ՄԱՍԻՆ

ժ. Ն. ԱՆԱՆՅԱՆ, պատմ. գիտ. դոկտոր Վ. Բ. ԲԱՐԽՈՒԴԱՐՅԱՆ

(Ա մ փ ո լ ու մ)

Հողվածում լուսաբանվում են նովոռոսիայի հայկական գաղութների, նոր նախիջևանի և Գրիգորիոպոլի տնտեսական զարգացման առանձնահատկությունները՝ կապված երկրամասում կապիտալիստական հարաբերությունների ձևավորման և նրա հետագա էվոլյուցիայի հետ: Շեշտվում է այն հանգամանքը, որ հայկական գաղթավայրերում արմատավորվեցին հատկապես բրդավազ և ճարպահալ ձեռնարկությունները, կաշվի, կղմինդրի արտադրությունը, որի զարգացմանը մեծապես իթանում էր ներքին և արտաքին առևտուրը: Ինչպես ամբողջ հարավային Ռուսաստանում, այնպես էլ հայկական գաղթավայրերում ճորտատիրության գրեթե բացակայությունը նպաստում էր արտադրողական ուժերի և կապիտալիստական հարաբերությունների անկաշկանդ զարգացմանը: Առևտրի և արդյունաբերության ոլորտում ձևավորված հայ առևտրական կապիտալը XIX դարի 40—50-ական թթ. աստիճանաբար կորցնում է իր աղգային դեմքը և տարրալուծվում համառուսական կապիտալի մեջ: